— Ну и наконец пара слов о Мильтасе.

Рассказав Фланию об имперских наследниках, Уэйн приступил к описанию города:

— Столица купцов, что находится в губернии Систио, изначально состояла во фракции старшего принца Деметрио. Сдаётся, то влияние нового генерал-губернатора — он как раз в то время занял пост, — рассудил парень. — Но с провалом восстания всплыли доказательства связи Мильтаса с Западом.

— Зачем они предали империю?

— На самом деле генерал-губернатор и приказал вассалам связаться с Западом, угрожая расправой. Поэтому они решили ему таким образом отомстить. Бытует мнение, что к доказательствам прилагалась кругленькая сумма. Иначе говоря, знать использовала губернатора как козла отпущения, а сама избежала расследования.

Такое происходило уже не в первый раз. Мильтас отправлял империи деньги в обмен на привилегии и тем самым добился самоуправления при полном согласии императорского двора. Город содержал собственный гарнизон — имперские войска мешали бы торговле между западом и востоком. В итоге губернию конфликты обошли стороной: пока всю страну штормило, Мильтас только укреплял богатство и влияние.

— Стороны не пришли к согласию и не выбрали нового генерал-губернатора. С тех пор столица купцов стоит на пересечении интересов трёх фракций, и каждая отчаянно стремится завлечь город к себе.

Для жителей города собственное благополучие превыше всего. Им не важно, кто получит императорскую корону, главное — защитить свои доходы. И собрание наследников необходимо, дабы выявить лучшего для них кандидата.

— Взгляни с другой стороны. Мильтас собрал множество видных игроков, чьи имена известны на всю империю. Это потрясающая возможность для купцов. Если они найдут Роуэлльмину бесполезной, то обратятся к другой фракции.

— Что-то немного сложновато.

Каждый преследовал свои интересы, и те сплелись в один большой узел, который никто не в силах распутать. У Флании голова уже пухла.

— За последнее время Натра возвысилась, и имя нашего королевства всё чаще звучит из уст влиятельных господ — велик шанс, что некоторые из сановников города обратят на тебя внимание. Не нужно их сторониться, как принцев, но и дружбу вести пока не стоит.

Уэйн ласково погладил девочку по волосам.

* * *

Наши дни.

— Взгляните, Ваше Высочество, это центральный рынок — символ Мильтаса.

Мерно покачиваясь, карета везла Фланию и Козимо по мостовой, а последний показывал дорогой гостье город.

И как же так вышло?

Всё началось ещё утром. Торжественная церемония прошла без изъянов, и принцесса была свободна до самого конца недели торжеств. Она как раз думала, как скоротать время, когда мэр Козимо нанёс ей визит.

— Спешу вам предложить показать наш город, если, конечно же, Ваше Высочество не против, — сказал он.

Само собой, Флания не приняла его слова за чистую монету.

— Что думаешь, Ниним?

— Его Высочество предупреждал, что знать Мильтаса может оказать нам радушный приём, и не имел ничего против. Господин Козимо желает скрасить ваш день и выяснить, как обстоят дела в Натре при правлении регента, — поделилась девушка и тихо добавила: — И тем не менее должна признать, что удивлена — неужто у него нет иных забот?

Празднование по случаю вхождения Мильтаса в состав империи не ограничивается одним лишь званым вечером — мероприятие длится целую неделю. Все знали: переговоры за закрытыми дверями будут тяжёлыми. Празднество служит поводом гостям задержаться, если дискуссия затянется. Другие торжества не сравнятся по масштабу с днём открытия, но тоже не прогулки по парку. Несложно представить, как сильно занят сейчас мэр.

«А теперь он из кожи вон лезет, лишь бы свидеться со мной», — подозревала неладное Флания.

Иными словами, Козимо пришёл наводить мосты с Натрой.

— Как мне поступить?

— Скромничать и отказывать неразумно. Так Ваше Высочество прямо скажет, что Кодбэлл не заинтересован в отношениях с Мильтасом.

— Уэйн же говорил, что не против, если мы поладим?

— Нам нет необходимости налаживать связи со всеми представителями города, но они уже будут относиться к Натре благосклонно, если проявим сейчас добрую волю. Фракция, к которой примкнёт Мильтас, использует его как посредника для переговоров с нами. Это беспроигрышный вариант, — посоветовала Ниним.

Флания кивнула.

— Хорошо. Я подготовлюсь. Передай господину Козимо: скоро буду.

— Как Вашему Высочеству угодно.

Так принцесса и отправилась изучать город в компании его мэра.

— Товаров на прилавках как звёзд на небе, — заметила Флания, оглядываясь по сторонам на рынке в сопровождении Козимо.

Разумеется, гуляли они не одни. Оба видные аристократы, и к каждому был приставлен бдительный стражник.

— Глаза разбегаются. Любопытство так и распирает, — добавила она.

— Мы гордимся тем выбором товаров, который Мильтас способен предоставить, а также атмосферой праздника, что удалось создать.

Представшее перед глазами зрелище подтверждало слова мэра. Рынок предлагал не только всевозможные сорта фруктов, овощей и мяса, но и готовые еду и напитки. Сердце Фланию замирало всякий раз, стоило её взгляду упасть на очередной диковинный наряд или ткань. Отовсюду веяло ароматами пряностей и специй, на прилавках переливались на свету изящные изделия из камня, своей таинственностью заманивали ларьки с гадалками, везде встречались художники, а гордые силачи предлагали деньги любому, кто их пересилит.

— Единственный недостаток: из-за удалённости от моря мы не можем предложить свежие морепродукты — лишь дары рек и озёр, да сушёную рыбу.

— Так значит, это слухи, якобы в Мильтасе найдётся что угодно, — хихикнула Флания.

— Наша цель — обратить слухи в реальность.

— О, неужто господин Козимо? — окликнул мэра один из лавочников. — Делаете обход?

— Скорее показываю город дорогой гостье. Как идут дела?

— Занят, как и всегда. Продавайся время на рынке, приобрёл бы не раздумывая.

— Ха-ха-ха! Торговцу не следует так говорить. Можно было бы извлечь немалую выгоду, будь время товаром.

Очевидно, местным лавочникам Козимо как родной: они тепло приветствовали своего мэра и охотно перекидывались с ним парой слов.

Вдруг взгляд Фланию упал на один из прилавков. Перед скромной витриной выстроились простые деревянные ящички различных форм и размеров, но способных уместиться в одной руке. Они никогда бы не заинтересовали девочку, если бы не название: «Шкатулка с секретом».

— Добро пожаловать, юная леди и… господин Козимо.

— Прошу, не пугайтесь, — обратился к опешившему молодому продавцу мэр, подняв руку.

— Эта коробка отличается от обычной? — полюбопытствовала Флания.

Мужчины переглянулись.

— Перед вами, госпожа, шкатулка с секретом, — заговорил торговец после кивка Козимо. — Попробуйте открыть и всё поймёте.

— Хорошо… Эм-м…

Принцесса попыталась отпереть ящичек, но крышка не поддалась. Флания перевернула шкатулку в поисках отверстия, но его нигде не оказалось. К девчушке закралось подозрение, что держит она не коробку, а кусок дерева.

— Не открывается.

— В этом и секрет. Если сделать так…

Продавец взял другую шкатулку и надавил с двух сторон. Изнутри вылез ящик чуть поменьше, а за ним ещё и ещё. Флания с неподдельным интересом смотрела, как из каждой последующей коробки выпрыгивала другая, пока в итоге не возникла крохотная шкатулка. Содержимое было полностью раскрыто.

— Вот так это работает.

— Ух ты! — Глаза принцессы засияли. — Ниним, ты видела? Видела?

— Поразительно: шкатулка, работающая на крохотных деревянных шестерёнках.

— Смотри, если взять так… А! Вот! Нажми сюда…

— Ваше Высочество, полагаю, это следующий шаг.

Восторг девушек длился недолго, и теперь они отчаянно пытались найти способ открыть шкатулку.

— Каждый раз восхищаюсь механизмом, как в первый, но, смотрю, дело в гору не идёт.

— Боюсь, я не единственный, кто торгует ими, — посетовал лавочник. — Не могли бы вы поделиться советом?

— Гм, к сожалению, как мэр я не вправе отдавать предпочтение, — нерешительно пробормотал Козимо.

Флания выглянула из-за ящичка:

— Почему бы вам не расписывать шкатулки?

— О чём вы?

— Мой брат говорил, что товару важно найти свою нишу, а его пусть и маленькая, но особенность только поможет продвижению.

Взять хотя бы язык цветов и драгоценных камней. Одни цветы предназначены для возлюбленной, другие — для подношения усопшему; одни камни символизируют счастье, а другие — мужество. Сами по себе цветы и кристаллы не несут ничего сокровенного — просто однажды какой-то торговец или дворянин придумал им значение, и с тех пор оно прижилось.

Предназначение определяется по цвету, форме и качеству. Многие толкования не выдержали

испытание временем, но, обретя символизм, цветы и кристаллы стали чем-то большим, чем красивая безделушка — в них раскрылась новая ценность.

— Меня поразил механизм, но жалко, что он ничем не украшен. Но нужно не переборщить, иначе шкатулка станет дорогой. Думаю, обычная роспись привлечёт внимание.

— Гм, и как бы вы расписали?

— Линиями или портретами… Можно сделать так, чтобы с открытием шкатулки на ней распускался цветок.

Козимо согласно кивнул. Предложение имело смысл. Сам же торговец, видно, не лыком шит, раз располагался на центральном рынке — мужчина погрузился в серьёзные раздумья.

— Ох, прошу прощения, — опомнилась Флания. — Я не купец и, возможно, сказала что-то странное…

— Что вы, вовсе нет. Я тщательнейшим образом обдумаю идею, а пока примите эту шкатулку в знак благодарности.

— Эм-м…

Флания глянула на Козимо — тот одобрительно кивнул.

— Между купцами нет места односторонним сделкам. Если Ваше Высочество не затруднит, пожалуйста, подумайте об этом как об обмене.

Девочка мгновение помешкала, а затем улыбнулась.

— В таком случае я с благодарностью приму ваш подарок.

— Конечно. Если когда-нибудь вы снова окажетесь на рынке, обязательно загляните, — поклонился торговец и проводил их.

Флания и остальные вернулись на улицу.

— Хи-хи-хи, надо будет показать её Уэйну, — пробормотала она, глядя на коробочку.

— Знал, что свежий взгляд порой может предложить нечто неожиданное, но чтобы так, — начал Козимо. — В росписи шкатулки нет ничего сложного, однако я никогда не смотрел на рисование в таком свете, пусть и живу здесь уже много лет. Я думал удивить вас на прогулке

по городу, а в итоге Ваше Высочество удивили меня.

— Вы мне льстите, — смущённо махнула рукой принцесса. — К слову, вы упомянули, что уже долго здесь живёте. Мильтас — ваш родной город?

— Я в нём родился и вырос. И я с гордостью могу сказать, что никто не любит этот город так же сильно, как я.

— Уверена, под вашим чутким руководством Мильтас будет только процветать.

— Полно вам. Я весьма заурядный правитель, — ответил Козимо, качая головой. — Мы связующее звено между Западом и Востоком. Многие зарились на наши земли, отчего история Мильтаса пропиталась кровью. Вести дела как сегодня мы смогли лишь пару десятилетий назад. Взгляните, пожалуйста, на колокольню. — Козимо указал на здание в самом центре рынка, которое венчала высокая башня. И по одному взгляду видно: её стенам много лет.

— Эту колокольню возвёл купец, также известный как основатель Мильтаса. Говорят, он на собственные деньги купил мир у Запада и Востока, призвал сюда торговцев и вместе с ними основал город. Далёкий от войн и междоусобиц, Мильтас процветал, — начал мэр. — Не только он, но и преемники из числа торговцев работали не покладая рук на благо города и во имя собственных интересов. Мильтас стал таким, какой есть сейчас, лишь благодаря их самоотверженности.

Только теперь заметив, что увлёкся, мужчина кашлянул.

— Прошу меня простить. Вашему Высочеству, верно, утомительно слушать мою болтовню.

— Отнюдь, — честно ответила Флания. Она немного удивилась, но рассказывал Козимо увлекательные вещи. — Как представитель королевской семьи я изучаю историю и политику. Брат говорил, что это поможет лучше понять Натру и другие страны.

— Вот как? Держу пари, тогда я знаю кое-что очень полезное, что можно было бы поведать.

— И что бы это могло быть?

— Подойдите чуть ближе.

Флания и Ниним переглянулись и склонили головы.

— Мильтас — часть Систио, а это значит, что на нас распространяются губернские законы и приказы. Но уникальное положение города как связующего звена между Западом и Востоком требует быстрых и решительных ответов на всевозможные вызовы, а потому империя

позволила нам иметь собственное правительство с двухпалатной системой.

Козимо ни словом не обмолвился о том, как столица купцов приобрела такие права.

— Двухпалатная система?

— С одной стороны у нас есть мэр и избираемый горожанами парламент. Там люди обсуждают насущные проблемы города.

Флания понимающе кивнула. Она не раз видела, как сановники и величайшие умы Натры совещались по поводу какого-либо политического вопроса. Девочка быстро поняла функции парламента.

Однако мэр упомянул две палаты.

— А с другой?

— Проще увидеть воочию, ведь мы уже как раз на месте, — ответил Козимо и повёл их к огромному зданию, похожему на театр.

Стоило Фланию пройти через парадную дверь, как её буквально окатило волной дикой, необузданной энергии, что переполняла зал. Холодные доводы и пылкие речи, сухие комментарии и яростные вопли — всё смешалось в непрерывный галдёж десятков людей, заполонивших здание. По лицам можно было понять: шуткам здесь не место. Порой чья-то речь сопровождалась скольжением пера по бумаге.

— Что это? — изумлённо произнесла принцесса.

— Мы всегда верили: город купцов должен управляться купцами. Для нас это вполне естественно, ведь общая политика может затронуть интересы торгового сословия. Однако места в парламенте ограничены, и потому мы создали Городскую ассамблею. Здесь каждый может сказать своё слово.

— З-значит, все они — обычные жители?

— Именно. Множество из затронутых тут тем поднимаются в парламенте — вот почему все столь серьёзны.

Для Фланию — дочери короля — это стало большим открытием. Она всегда думала, что лишь монархам и дворянам дозволено выбирать, кому заниматься политикой. Ей и в голову не приходило, что простолюдины тоже могут принимать участие в политической жизни страны.

— Гм, судя по всему, сегодня речь идёт о строительстве водных каналов, — заметил Козимо. — Мне ужасно жаль, Ваше Высочество, что я привёл вас в столь скучный час. Позвольте мне проводить вас в другое мес…

— Не стоит, — отрезала принцесса. — Всё хорошо. Я бы хотела остаться, если иностранцу можно присутствовать.

По спине мужчины пробежал холодок.

— Городская ассамблея — публичное собрание. Ваше Высочество вправе находиться здесь, но…

— Тогда я приму предложение и послушаю людей.

Ничего необычного — всего лишь любопытство. Городская ассамблея — нечто совершенно новое, и Флания не отрывала глаз от происходящего.

Пожилой мэр смотрел на девочку с тем же уважением, что и она на собрание.

«Кто же вы такая?»

В итоге принцесса следила за советом до самого его закрытия.

* * *

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, когда Козимо вернулся в своё поместье. Истощение — единственное слово, которым можно описать его лицо, но он миновал спальню и прошёл в кабинет. Ещё оставалась работа.

— Добро пожаловать домой, господин Козимо.

— Спасибо.

Внутри уже ждал доверенный подчинённый. Приняв от него документы, мэр сел за стол и придал лицу серьёзное выражение.

— Докладывайте.

— Сегодня торжества прошли без происшествий.

Козимо сопровождал Фланию весь день, и вся организационная ноша упала на плечи слуг. Видно, всё обошлось.

— Произошла ссора между стражей и охраной одного из гостей. Вопрос уладили, но наши люди на грани.

— В Мильтас съехались влиятельнейшие господа — конечно, городские будут как на иголках. И всё же остановить повозку прямо перед лошадью… Я поговорю с начальником стражи.

— Прошу прощения за дерзость, но я думал, что вы уже договорились обо всём заранее. К светским мероприятиям уже всё готово, так что их можно провести и без вас, но…

— Что обо мне скажут гости, пропусти я праздник несколько дней кряду? Я буду завтра на торжествах.

— Как вам угодно, — ответил слуга и сменил тему: — Следует ли мне и завтра отправить людей к Её Высочеству Флании?

— В этом нет необходимости, вдобавок такое внимание может разозлить принцессу. За сегодня я уже хорошо разобрался, кто она.

— И что вы думаете о Её Высочестве?

Козимо стих, собираясь с мыслями.

— Весьма образованная леди. Когда она повзрослеет, ей будет по силам творить добро и чинить зло. Сейчас Её Высочество похожа на дочь благородной семьи из глуши, однако, — мужчина сделал паузу, — в ней определённо что-то есть.

— Я слышал нечто подобное о Его Высочестве, но, стало быть, это же касается и его младшей сестры?

— Если скажешь, что я слишком много думаю, то не смогу отрицать наверняка.

Так или иначе, мэр наладил хоть какие-то отношения с принцессой. Это успех, но пока ещё недостаточный. Впрочем, были дела и посерьёзнее.

— Как идёт собрание?

Весь высший свет затаил дыхание, наблюдая за встречей имперских наследников, и Козимо в том числе. Он принимал всевозможные меры, дабы быть в курсе событий.

— Собрание же… — приступил подчинённый к докладу.

* * *

— АРГХ! КАК ЖЕ БЕСИТ! — эхом отразился рык от стен.

Голос принадлежал старшему наследнику — Деметрио. Он находился в своей временной резиденции.

— В-ваше Высочество, молю вас, успокойтесь… — попытался утихомирить его слуга, дрожа от страха, но этим лишь подлил масла в огонь.

— Да как ты смеешь?! — взорвался Деметрио. — За кого ты меня держишь?! Я старший принц Эсвальдской империи! В моих жилах течёт кровь величайших властителей континента! И ты думаешь, что вправе мне указывать?!

— Н-нет! Я бы никогда!.. Пожалуйста, простите!

Подчинённый низко поклонился.

— Мы не продвинулись ни на йоту! — всё кричал наследник. — Что вчера, что сегодня!

Настала вторая ночь торжеств и собрания, но стороны не сделали и шага к согласию. Будь Деметрио способен рассуждать, как Уэйн, то предвидел бы такой исход.

— Мои тупые братья не знают своего места! Почему они не могут понять, что отказ в передаче короны — акт неуважения, караемый смертью?! — рычал принц.

Деметрио ни разу не усомнился, что однажды взойдёт на трон. Он верил: право повести империю за собой принадлежит только ему. На самом же деле у остальных принцев тоже оно есть. Однако ни один не обладал козырем, способным перевернуть ход игры, поэтому межфракционная борьба ничего бы не решила. Роуэлльмина также хотела разрушить баланс, но, вжившись в роль посредника, не показывала ни намёка на симпатию к чьей-либо стороне.

«Такими темпами мы ничего не достигнем!» — вопил про себя Деметрио.

Они собрали много важных людей и намекнули о скором решении вопроса престолонаследия. Если провалятся, то по стране прокатится страшная волна разочарования. Никто уже не будет верить в монарший дом империи.

— Что эти болваны задумали?! Эй ты, дай мне последние новости!

— С-сию минуту, Ваше Высочество!

Раз они ничего не добились, остаётся только всех уничтожить. Для этого нужна информация, и Деметрио велел своим людям следить за всеми влиятельными вельможами, прибывшими в Мильтас. Нет сомнений, что остальные принцы поступили так же.

— В других лагерях изменений не наблюдается. Они с первого же дня стремятся завоевать доверие участников.

— Бесполезный трёп! Есть хоть что-то, что можно обернуть в свою пользу?!

Слуга замялся, отчаянно вспоминая, что бы такого предложить.

— Это не имеет отношения к собранию, но сообщали, что господин Козимо навестил принцессу Фланию и сопровождал её по городу.

— Что?!

Деметрио терпеть не мог ни Козимо, ни Мильтас. Изначально город поддерживал его, но потом связался с Западом и стал готовиться к восстанию. Когда же запахло жареным, они скинули всю вину на генерал-губернатора, а после объявили о своём нейтралитете. На время собрания имперских наследников Мильтас надел маску невежества, делая ставки, кто победит.

Это логово бесстыдных горожан, напрочь лишённых ума, чести и достоинства. Деметрио сам уже отрёкся от них. На званом вечере его всё не покидала мысль свернуть Козимо шею. И вот приходит весть: мэр приветливо заигрывает с Натрой. Принц этого не стерпел.

— Чёрт бы побрал дряхлого старика! Предпочёл умаслить Натру вместо меня?! Он вконец спятил?! — разорался Деметрио, а затем направил свой гнев на Натру: — Будь проклята эта северная дыра! Как они посмели отправить малявку в место, где решается будущее империи?! Ни за что не прощу! Мы предложили союз, а они снюхались с Роуэлльминой, а затем с Козимо!

Он бросал в стены всё, до чего дотягивался. Принц ненавидел своих братьев, сестру, Натру, Козимо, город — всё. Это он должен был стать всепрощающим императором, о великодушии которого слагали бы песни. Как они посмели смотреть на него свысока?

Деметрио жаждал излить на чём-то своё негодование, и тут его озарило:

— Мои глупые братья пока ещё не наладили отношения с мелкой принцессой из Натры?

— Т-только господин Козимо. Она уже встала на сторону Её Высочества Роуэлльмины — боюсь, мы не сможем их разделить.

— Раз так, то те двое не станут вмешиваться… — Принц скривился в улыбке. — Пошли к ней солдат. Пусть угрожают, если понадобится.

— Простите? — опешил слуга.

— Этого достаточно, чтобы она в слезах отправилась домой, — продолжал Деметрио чуть взволнованно. — Я уничтожу репутацию Козимо и лишу Роуэлльмину союзника. Ха-ха-ха, блестящая идея, как по мне.

— В-ваше Высочество, но в Мильтасе собрались лидеры со всего континента. Они все смотрят. Вы ставите своё положение под угрозу!

— Вот ты и исправишь, если что-то случится!

— Но!..

— Заткнись! — рявкнул принц. — Смеешь мне перечить?!

Деметрио не станет колебаться.

— Как прикажете. Я обо всём распоряжусь.

Слуге не оставалось ничего, кроме как преклониться с горестным лицом.

* * *

Тем временем.

— Леветианская церковь пришла в движение? — нахмурился Уэйн, услышав доклад Левана.

— Её последователей можно найти в любой стране. Точно пока неизвестно, но церковь явно намерена вмешаться в происходящее в Мильтасе.

— Я полагал, они начнут только с приходом лета.

Прошлой весной каваринский король и один из иерархов были убиты в самый разгар Консистория в своей же стране. На Западе, в сердце учения Леветии, вспыхнула паника. Уэйн, как и прочие государи, посчитал, что церковь не станет действовать, пока всё не уляжется. Рассчитывая на невмешательство, империя спешно созвала собрание. Но, вопреки всем ожиданиям, леветианские последователи зашевелились.

— Отправить письмо с просьбой немедленно вернуться домой?

И тем не менее едва ли церковь предпримет серьёзные шаги.

«Бьюсь об заклад, скоро в город прибудет ещё одна делегация…»

Если на кону звон монет, Мильтас примет посланников и с Запада. А раз Запад действует, значит, он уже знает, как обернуть собрание в свою пользу. У него есть чёткая цель.

Но какой шаг сделает церковь, если на их пути встанет Флания? Поступятся ли они своими интересами?

— Что ж, я знаю, как поступить.

* * *

Обычно людям неведомо, что способно завладеть их сердцем. Радость с лёгкостью сменяется тоской, стоит только чему-то неожиданному задеть не ту струну в душе. Человек собственное сердце порой понять не в силах, а уж чужое и подавно.

И сейчас нечто похожее не давало покоя Ниним.

«Что мне делать?»

Прямо перед ней на стуле сидела Флания. Обе находились в здании Городской ассамблеи. С тех пор как Козимо показал им нижнюю палату, принцесса приходила сюда каждый день. На вопрос «зачем?» девочка отвечала «чтобы понаблюдать».

— Разве это не захватывающе? — спрашивала Флания Ниним.

Она была без ума от парламента. Её восторг поразил даже слугу. Сама принцесса не находила свою инициативу опрометчивой, ведь официальная часть торжеств уже закончилась. К тому же это интересовало девочку — нет ничего лучше, чем наблюдать за политическими процессами в другой стране. Флания своей несколько наивной очаровательностью завоевала сердца участников ассамблеи. По крайней мере, то, как она внимательно слушала, не прерывая заседания, принесло приятное облегчение в пышущий «жаром» зал.

Ниним же беспокоила именно её сосредоточенность.

— Она снова за своё.

— Да, вижу.

Ниним и Нанаки смотрели за Фланией, а она в свою очередь впилась взглядом в человека на сцене. Девчушка до того жадно пожирала его глазами, что напоминала статую, нежели человека. Буквально каждый жест оратора отпечатывался в памяти принцессы. Невероятная концентрация. Ниним ни разу не видела Фланию в таком свете. На родине она была умной, жизнерадостной, но обычной девочкой.

Многое помогало принцессе расти над собой: присутствие на званом вечере, стойкость перед страхами и неудачами, мысли о собственных амбициях, знакомство с идеей политического собрания простых горожан.

— Мы так всё и оставим? — подал голос Нанаки.

— Меня это тревожит, но давай пока просто понаблюдаем — не хочу мешать ей идти вперёд. Но будет чудить — заберём домой. Если понадобится, силой. Разумно, не находишь?

— Разумно.

Нанаки скрылся в тенях и исчез.

Глянув на профиль Флании, Ниним вздохнула.

«Всё-таки она сестра Уэйна…»

Как новые знания повлияют на неё? Надежды и страхи не отпускали сердце девушки.

* * *

Ассамблея закончилась поздно ночью. Флания мирно сопела на плече Ниним, покачиваясь в карете по дороге в резиденцию. Удивительно, что девочка пробыла на ногах так долго. Ниним аккуратно расчесала ей волосы.

За всю ассамблею принцесса так и не свела с совета глаз. Такое напряжение не может не сказаться на здоровье. Слуга уже готова была силой вытаскивать Фланию из здания парламента. Её долг заботиться о юной госпоже, особенно когда она начинает вести себя как одержимая.

— Ниним, — тихо позвал Нанаки, не будя спящую. — Нас преследуют.

Девушка нахмурилась. Луна уже давно вступила в свои права, а поскольку Флания спала, ехали

они со скоростью улитки — и пешком угнаться можно.

— Это те же, что следили за нами?

— Не знаю. Но, похоже, они пришли не просто посмотреть.

Это значило, что неизвестные ждали момента для атаки. Глаза Ниним вспыхнули от злости.

— Как пить дать, впереди нас ждёт ловушка, где они окружат нас, — предположил Нанаки. — Езжайте другим путём.

— Как быть с преследователями?

— Я позабочусь о них, — ответил мальчик. — Не прибавляйте ходу — я быстро разберусь, да и не хотелось бы будить Фланию. Смотрите не попадитесь в западню. Скоро вернусь.

Нанаки открыл дверцу кареты и вышел, будто собрался на ночную прогулку.

Деметрио втайне велел пятерым убийцам напасть под покровом ночи на принцессу Натры. Важно всё закончить, не вызвав подозрений, — город заполонили влиятельнейшие люди страны. Дело казалось немыслимым, но приказ шёл напрямую от Деметрио, и игнорировать его было нельзя.

Временная резиденция серьёзно охранялась — мышка не проскочит. Но узнав, что Флания часто посещает зал Городской ассамблеи, убийцы решили напасть на неё по дороге домой. Они проследили маршрут, организовали засаду и молились, чтобы цель проезжала там глубокой ночью. Успех плана висел на волоске, но небеса улыбнулись им.

«Они уже почти на месте».

Наёмники внезапно остановят лошадей и нападут посреди хаоса. Убьют двоих-троих охранников, и миссия по запугиванию принцессы выполнена. Останется лишь бесследно скрыться.

Убийцы уже предвкушали скорую награду, но карета вдруг свернула и поехала другой дорогой.

«Чёрт».

Информации предоставили с горсть — действия цели для них оставались непредсказуемыми. И главное сейчас выяснить: случайность это или их слежку заметили.

— Скорость кареты не изменилась — наверное, просто совпадение.

— Что будем делать? Отступим?

— Нет. Другого шанса может не быть. Попробуем своими силами…

Внезапно один из мужчин заметил на крыше человеческий силуэт в бледном свете луны.

«Что это?»

Сверкнуло нечто красное. Прежде чем они поняли, что это глаза, белая тень прыгнула на них.

— Что?!

Брызнула кровь. Один из убийц упал, хлестая из горла алым. По лицу было видно, что он даже не успел понять, что произошло.

— В рассыпную! — рявкнул кто-то.

Трое наёмников двигались так быстро, как только могли, но враг оставался на шаг впереди. Стоило одному уйти с дороги, как рядом мелькнула белая тень. Вскоре уже два трупа распластались на мостовой.

— Невозможно…

Убийцы стояли как вкопанные. На службе у Деметрио они совершили бесчисленное число секретных вылазок, преодолели не одну неприступную преграду. На их счету смерть множества влиятельных фигур — шутки с ними плохи. И вот двоих товарищей отправили на тот свет за считанные секунды. Тень, что грозно возвышалась над их телами, — какой-то маленький мальчик.

Впрочем, они быстро смекнули, что противник перед ними не из лёгких.

Имя ему — Нанаки.

«Такими темпами карета уедет, но!..»

Стоит от него отвернуться — тут же подставишься. Мужчина уже чувствовал холодное дыхание смерти.

— Спрошу лишь раз, — молвил зловещий жнец в образе мальчишки. — На кого вы работаете?

Никто не ответил. Нанаки раздражённо вздохнул: он и не должен был спрашивать и в итоге лишь потратил время.

Убийцы напали разом. Один замахнулся мечом, а другой атаковал сбоку. Мальчик искусно увернулся. Третий метнул скрытое оружие — Нанаки отбил его кинжалом. Фламиец пошатнулся от удара, и двое поблизости тут же напали. Однако это оказалось ловушкой: мальчик сделал вид, что упал, и полоснул клинком по ногам атакующих. Те с жуткими воплями повалились на дорогу, забрызгивая её кровью. Нанаки без жалости добил их, перерезав глотки.

Тут же с мечом возник третий. Время подобрано безупречно — врагу не уйти.

«Попался!»

Клинок убийцы вот-вот должен был пронзить мальчика так же, как тот мгновение назад прирезал его товарищей. Ничто не могло помешать.

— Что?

Однако лезвие рассекло лишь воздух. Мальчонки нигде не оказалось.

«Как? Куда он делся?»

Вдруг мужчина вытаращил глаза — он нашёл ответ на свой вопрос: мальчик стоял на его клинке.

— Ч-чудовище!

— И ты его пробудил.

Кинжал Нанаки промелькнул без промедления.

— Ваше Высочество, мы вернулись.

— М? — пробубнила Флания, просыпаясь от лёгкой тряски Ниним.

Оглянувшись, она вспомнила, что они ехали в карете в поместье. Сейчас же принцесса находилась в его дворе.

— Верно, вы устали. Давайте скорее готовиться ко сну.

Флания наверняка мигом вернётся в мир грёз. Однако уж очень она небрежна, даже несмотря на то, что, кроме Ниним, рядом никого не было. Девочка поправила руками чуть растрёпанные волосы, посмотрела, всё ли в порядке с лицом, бросила быстрый взгляд на девушку-слугу и внезапно выпучила глаза: напротив неё сидел мальчик.

— А! Н-нанаки?!

— Чего? — ответил тот.

Очевидно, он присутствовал в карете на правах её защитника, но в то же время это значило, что ему довелось увидеть, как она спит — для девочки в таком возрасте нет ничего более смущающего.

— Что-то не так?

Флания спрятала лицо за ладонями, только сильнее сбив Нанаки с толку — ему вовсе стало невозможно её понять.

— Н-ничего… А, стой.

Он мог всю дорогу смотреть в окно. Как молодой леди ей нужно подтверждение, однако напрямую такое не спросишь.

— Эм-м, ты не видел по пути ничего странного? — робко поинтересовалась принцесса, глядя сквозь пальцы.

Нанаки на мгновение задумался.

— Ничего, — чуть улыбнулся он.

И тогда Флания решила, что немедля проверит своё лицо, когда вернётся в комнату.

* * *

— Что ты сказал?! — рявкнул Деметрио, услышав доклад подчинённого. — Они провалились?!

— Да, Ваше Высочество…

Принц был подобен самой тёмной туче посреди грозы, и слуге оставалось только молиться, чтобы его не ударило молнией.

— Все пятеро убийц мертвы, а Её Высочество Фланию видели невредимой в резиденции.

Ждавшая в засаде группа не встретила ни экипаж, ни подельников. Решив выяснить, что происходит, они наткнулись на трупы товарищей, причём на другой дороге. Отряд замёл следы и скрылся до появления стражи. Никто ничего не видел.

— Давай по порядку: пятеро обученных людей сдохли, не сумев даже напугать маленькую девочку?

Слуга подавленно кивнул.

— Столкновения с городской стражей не произошло, и тела уже убрали, так что вряд ли возникнут подозрения…

— Ещё раз, — прервал его ледяной голос Деметрио.

— Простите?

— Вышлите людей ещё раз. Хотя нет, угроза — это слишком слабо. Убейте её. Как угодно, примените любые уловки, но отправьте её на тот свет!

У подчинённого глаза на лоб полезли.

— П-пожалуйста, стойте! После нападения охрана Её Высочества будет куда бдительнее! Незаметно подкрасться к ней уже точно не получится. Но даже если удастся — мы никогда не оправимся от скандала вокруг смерти принцессы из союзного королевства!

— И что с того?! Недовольные страны я сравняю с землёй, как только стану императором!

— Пожалуйста! Прошу, одумайтесь! Со смертью приглашённой принцессы собрание окажется под ударом! Час вашей коронации отодвинется ещё дальше!

Деметрио до скрежета стиснул зубы.

«Почему?! Почему ничего не выходит? Я старший принц империи. Её трон принадлежит мне по праву. Как смеет какой-то мусор вставлять мне палки в колеса?!»

Будь он человеком, который подобные неурядицы решает по щелчку пальцев, давно бы

завоевал любовь народа, а может, и корону императора. Но Деметрио такое не под силу. Он даже камешек стерпеть не может, что случайно закатился под каблук, и не успокоится, пока не сотрёт его в порошок.

Деметрио сам себе невыносим. Такова его природа. Он заставил свою голову работать. Должен быть… Должен найтись способ навредить ей. И тогда злость навела принца на мысль.

— А, придумал, — заключил Деметрио.

* * *

— На вашу карету напали?

С момента, как Нанаки расправился с убийцами, прошёл день. Роуэлльмина и Ниним беседовали в комнате предоставленного делегации Натры поместья. Официальный повод для встречи — чаепитие двух принцесс: Роуэлльмина уже приглашала однажды девочку к себе, теперь Флания отвечала взаимностью. А пока она готовилась, Ниним, якобы желавшая оказать радушный приём, вышла к гостье.

— Кто это, по-твоему, мог быть? — спросила девушка.

— Гм, думаю, один из принцев, если, конечно, ты сказала правду.

Роуэлльмина не имела на руках доказательств нападения. Ниним могла намеренно вводить её в заблуждение, поэтому она только предполагала.

— Может статься, это оттого, что Натра придерживается моей стороны.

— Звучит весьма резонно.

Девушка сама рассуждала в таком ключе. Только принцы бы и выиграли от покушения. Несложно представить, как кто-то из них воспользовался своей властью, дабы ослабить фракцию сестры.

— И кто же это мог быть? — наседала Ниним.

— Мне слишком мало известно, чтобы что-то утверждать. Старший не шибко смышлён, средний крайне резок, а младший самоуверен. Любому из них по силам выкинуть такую дерзость.

— Как же всё запутано…

Фланию они ничего не сказали — известие о нападении лишь напугает её. Однако в этом есть смысл, только если они разрешат ситуацию здесь и сейчас.

— Возможна ли повторная засада?

— Трудно такое представить — они уже поставили себя под угрозу первой атакой. К тому же подосланных убийц перебили. Это большие потери, ведь раздобыть пешек, выполняющих грязную работу, непросто. На их месте я бы отступила. — Роуэллмина усмехнулась. — Но это я. Не имею ни малейшего представления, о чём думают мои братья.

Если нападение повторится, им придётся вернуться в Натру раньше срока. Ниним составила длинный список дел, который нужно завершить до конца собрания, но безопасность Фланию превыше всего.

— Закончили бы совет — нас бы след простыл, — сказала девушка, с упрёком глянув на принцессу.

Встреча наследников шла не первый день, и уже мало кто верил в успех. За всё время претенденты не сделали ни шага.

— Хи-хи-хи, так тебя всё же волнуют наши переговоры? — вдруг повеселела Роуэллмина. — Да, точно говорю. Ты не можешь не думать о них. Ах, какая жалость. Прими ты моё предложение, я бы рассказала! А, погоди, стой! Не заламывай мне руку! Я имперская принцесса!

— При всём уважении, но, как известно, с соседом дружи, а забор городи.

— Сказала та, что решила прижать меня к стене! Ниним!

Девушка продолжала взвешивать все за и против. В любом случае ей придётся пристально следить за действиями принцев. Если они всё же зайдут так далеко и жизнь Фланию окажется под угрозой, то придётся немедленно покинуть Мильтас. Таков был план Ниним.

Кто-то постучал в дверь.

— Прошу прощения, госпожа.

В проёме показалась придворная дама. Сначала Ниним решила, что пришли сообщить о готовности Фланию, но потерянный вид дамы говорил о другом.

— Что такое? Что-то случилось?

— Д-да, эм-м…

Дама что-то невнятно пробормотала, и Ниним в изумлении распахнула глаза.

— Его Высочество Деметрио в резиденции?!

Прислуга стала спешно готовиться к встрече внезапного гостя — в конце концов это принц империи. Пусть он и явился без приглашения, заставлять его ждать нельзя. Повезло ещё, что изначально в поместье готовились к приезду Роуэллмины — Флания быстро встретила Деметрио.

Единственное — на этом внезапном «празднике» присутствовала третья сторона.

— Почему ты здесь? — первое, что спросил Деметрио, войдя в зал и увидев сестру.

— Почему? — переспросила та и пожала плечами. — Получила приглашение на чаепитие с принцессой Фланией. Как раз-таки это вы, дорогой брат, ворвались сюда без предупреждения. Бесцеремонная выходка, не находите?

— Что?!

Они одарили друг друга убийственными взглядами.

— Я не против, — вмешалась Флания, пытаясь утихомирить их. — Что же привело вас сегодня к нам, принц Деметрио?

Он с недовольным лицом отвернулся от Роуэллмины.

— Я здесь всего по одной причине: хочу сделать Натре предложение.

— И что бы это могло быть?

Флания незаметно встретилась взглядом с Ниним, сидевшей рядом, но та не имела ни малейшего представления. Роуэллмина также не понимала и глазами выискивала ответ в поведении брата.

Стоя под их перекрёстным взглядом, Деметрио заговорил:

— Я пришёл сделать принцессу Фланию своей женой.

«Чего?»

Все, кроме него самого, встали как вкопанные. Девочке понадобилось время, чтобы прийти в себя. Она не верила своим ушам.

— Сделать меня вашей женой?

— Именно.

Значит, он не оговорился, а она не ослышалась.

— Что же вас так внезапно подвигло? — озадаченно спросила Флания.

— Я нагрубил на торжественном вечере, — тут же отчеканил он. Деметрио заранее подготовился к возможным встречным вопросам и ловко парировал: — В столь неспокойные времена империи и Натре как никогда важно оставаться союзниками. И я счёл нашу женитьбу наилучшим решением, дабы укрепить альянс.

Слова принца звучали логично, но слишком уж неожиданным оказалось предложение.

«У него ведь есть другая цель?» — глазами спросила Флания у Ниним.

«Скорее всего», — ответила та. Девушка знала о нападении, оттого ситуация для принца становилась куда сложнее.

«С трудом верится, что внезапное предложение Деметрио никак не связано с покушением, — рассуждала Ниним. — Должно быть, он и отдал приказ. Его цель — вбить клин между Натрой и Роуэлльминой. Но нападение провалилось, и принц решил сделать это через брак».

Однако сама Роуэлльмина смотрела на происходящее иначе.

«Здесь явно скрыт злой умысел».

Она знала брата с детства и считала, что за столь смелым шагом стоит далеко не только политика.

И принцесса попала в яблочко.

«Вот станет моей — смогу изводить её, и никто поперёк слова не скажет», — предвкушал Деметрио.

Политические последствия лишь приятный бонус. Принца интересовала только месть Флании за то, что она поставила его в неловкое положение.

«Встанет у меня на пути — избавлюсь, — одолевали голову мужчины тёмные мысли. — Болезни или несчастные случаи забирают аристократов сплошь и рядом. Если Уэйн взбунтуется, то только подарит повод для войны. Этот юнец сделал себе имя на чистом везении. Я подниму его голову высоко, и тогда невежественные массы узнают, кто он на самом деле».

Деметрио уже видел то прекрасное будущее, где его возвеличивают и осыпают похвалой. И первый шаг на пути к воплощению этого сладкого сна — брак.

— Я понимаю ваши чувства, принц Деметрио, — заговорила Флания, силясь придумать достойный ответ. — Я безмерно благодарна, что вы приняли во внимание отношения наших народов.

Девочка принадлежит к королевской династии и понимает: однажды быть ей замужем за незнакомцем по политическим мотивам. И когда час настанет, она не скажет ни слова, даже если будет против. Но этот союз должен быть согласован с отцом, братом и высшими сановниками королевства. Не ей выбирать, с кем связать свою судьбу.

— Я сию же секунду отправлю письмо на родину. О решении мы сообщим сразу после обсуждения, — дала Флания единственный верный ответ.

Объективно взвешенная реакция, но Деметрио она не остановила:

— Я бы предпочёл получить ответ здесь и сейчас.

— Простите?

— Пора связать все концы и уже с головой погрузиться в собрание.

Идея свадьбы с самого начала принадлежала ему.

«Полный абсурд!» — негодовала Роуэлльмина.

— Деметрио, об этом не может быть и речи.

— Я не с тобой разговариваю! — рявкнул он, не дав той и слова поперёк вставить.

Флания вконец растерялась.

Принц с безумными глазами повернулся к ней:

— Этот союз обеим странам пойдёт только на пользу. Нет причин откладывать, не так ли?

«Плохо дело», — размышляла Ниним.

Возвращение Фланнии на родину вызовет для Деметрио нежелательные проблемы, поэтому он сейчас так непоколебим. Принятие же его предложения ставит Натру под угрозу.

«Ваше Высочество!» — мысленно кричала Ниним, глазами давая понять, чтобы та не прогибалась под давлением.

Но принцесса её даже не замечала. Своей решительностью Деметрио, уже мужчина, запугал совсем ещё девчушку.

«Ч-что мне делать? Как быть?»

Флания боролась с чем-то большим, чем обычные беспокойство и страх. Но девушка не могла принять предложение так просто, и из-за этого она едва не теряла самообладание.

— Принцесса Флания! — грохотал Деметрио, точно добивая её. — Принца Уэйна здесь нет! Решение в ваших руках!

Девочку будто молния ударила. Незваный гость хотел загнать её в угол, но вместо этого протянул спасительную соломинку.

«Верно! Здесь я, а не Уэйн».

Страх, сковавший её, словно жестокий мороз, треснул и обернулся приятным теплом. Разум очистился и успокоился.

«Уверена, Уэйн и не через такое проходил бессчётное количество раз. А значит, надо подумать: как бы он сейчас поступил? Верно, первым делом…»

Флания сверкнула непринуждённой улыбкой.

Деметрио отшатнулся. Эта улыбка точно стену неприступную возвела перед ним.

— Я понимаю ваше положение, принц, однако союз одного правящего дома с другим — вопрос международной политики. Мне недостаёт опыта для принятия подобных решений.

— Ч-что?!

Деметрио не услышал страха в её голосе — напротив, Флания ответила так уверенно, что сама удивилась.

«Верно, я видела, как такое происходило на тех собраниях».

Девчушка вспомнила ораторов из Городской ассамблеи. Как они жестикулировали, чтобы правильно подать свою точку зрения? Как они говорили, дабы быть уверенными, что их услышали? Как они думали? Как они обращались к другим?

Если она воспользуется тем непродолжительным, но плодотворным наблюдением, то с лёгкостью поймёт поведение и мотивы принца.

«Он сгорает от нетерпения и сконфужен».

Иначе и не описать, что испытывал Деметрио. Он планировал растоптать её за секунду, но внезапно из хрупкой девочки Флания превратилась в деву, отлитую из стали. Принц никогда бы не догадался, что именно его слова послужили тому причиной.

Ниним и Роуэлльмина обескураженно смотрели на юную принцессу.

«До последнего держится и предложила отложить вопрос даже при таком давлении, — думала первая. — А она изменилась после торжественного вечера».

«Сейчас Флания похожа на своего брата», — решила вторая.

Их сердца полнились восхищением. Принцесса и в самом деле поражала.

— Так значит, вы отказываетесь дать мне ответ? — прорычал Деметрио.

Флания чувствовала: он только сильнее разозлился.

Мужчина верил, что любая будет прыгать от радости, если принц империи попросит её руки. Он никогда бы не подумал, что его отвергнут или попросят отложить помолвку. Это оказалось страшным ударом по гордости.

— Женщины стремятся стать моей невестой и занимают очередь, а вы с такой лёгкостью мне отказываете, когда я лично прибыл просить вашей руки. Как долго вы ещё намерены мешать с грязью мою честь?! — пролаял Деметрио. Его злобный взгляд впился в принцессу.

— И в мыслях не было. Я искренне верю в важность углубления отношений между Натрой и империей, а также считаю, что вопрос должен быть как следует обсуждён.

Ярость Деметрио билась, что волна об утёс.

«У него нет шансов», — решила Роуэлльмина, стоящая поблизости.

— Полагаю, на этом достаточно, — вмешалась она. — Ответ не изменится, брат, сколько бы раз ты ни спрашивал.

Его упрямству позавидовал бы любой баран. Девушка протягивала руку помощи, поскольку ей наскучило переливание из пустого в порожнее.

— Молчать! — взорвался Деметрио, отвергнув её помощь. — Этот разговор касается только меня и принцессы Фланнии — всем прочим здесь места нет!

Роуэлльмине осталось лишь стихнуть.

— Прекрасно, — обратился принц к девочке, — раз вы меня позорите, вот вам чудесная мысль, что озарила меня только что! В тот же день, когда я обрету корону, нашим тёпленьким отношениям с Натрой придёт конец!

Речь явно шла о разрыве альянса. Даже Фланию поразило, что Деметрио готов пойти на такое только из собственного гнева.

— Что, решили передумать?! Теперь уже поздно. Вы пожалеете, что…

— Если вы обсуждаете вопросы, связанные с Натрой, то позвольте мне присоединиться.

Двери комнаты отворились, и все в зале замерли в оцепенении. Перед ними стоял тот, кто не должен был здесь находиться.

— Для меня честь встретиться с вами, принц Деметрио, — поклонился человек и усмехнулся. — Я наследный принц королевства Натра — Уэйн Салема Арбалест.

— У-уэйн? Почему ты здесь?! — задала Флания вопрос, что волновал сейчас каждого, ведь кронпринца поглотил бесконечный ворох государственных дел.

— О, я управился раньше, чем думал, и решил, что успею примчать на торжества, оседлав самую быструю лошадь.

Уэйн оглядел зал.

«Итак, я грянул как снег на голову — а что дальше? Что вообще происходит?»

Он слышал на пути в зал от изумлённых членов делегации, что Деметрио ворвался в резиденцию без приглашения, и сам ринулся в гущу событий, толком не разобравшись.

Впрочем, сейчас не лучший момент расставлять всё по полочкам. Что ему делать?

«Ниним, спасай!» — взмолился парень глазами, посылая ей отчётливый сигнал бедствия.

Девушка помогла, как и всегда: нацарапала несколько слов на бумаге и незаметно показала кронпринцу.

Уэйн продолжил говорить, попутно читая текст:

— Итак, речь шла о свадьбе между принцем Деметрио и моей сестрой, Фланией. Не вижу причин, чтобы… стоп.

«СВАДЬБА?!»

Он резко наклонил голову от удивления. Ниним выразительно кивнула.

«ЧЕГО-О-О?! Какого чёрта ты спрашиваешь такое у моей сестры?!»

Пока парень негодовал, девушка показала ему ещё одну записку.

«А, ну теперь-то всё понятно! Флания не могла ответить, не спросив меня, а потому, считай, отвергла Деметрио… Гм… А не сделал ли я своим прибытием только хуже?!»

Уэйн объявился в зале в тот момент, когда Флания использовала его отсутствие как предлог для отказа. Роуэллмина сразу смекнула что к чему и смотрела на принца с лицом, которое так и кричало: «какого дьявола ты творишь?!»

Деметрио понадобилось время, но он всё-таки оправился, и теперь его губы скривились в ухмылке.

«Это мне только на руку».

— Несказанно рад познакомиться, принц Уэйн. Смотрите, принцесса Флания, ваш брат пришёл

к вам на выручку. Вы ведь не возражаете, если он примет решение о нашей свадьбе? — предложил мужчина.

— Разумеется, — тревожно кивнула та.

Ей более нечем было возразить. Девочке оставалось только надеяться, что брат вытащит их из передряги.

— Итак, принц Уэйн, не станем ходить вокруг да около и перейдём к сути: я так понимаю, возражений у вас нет? — надавил Деметрио.

— Ну конечно! Я всеми руками за! — мгновенно согласился принц. — Отныне отношения между странами будут крепки как никогда. Свадьба станет краеугольным камнем нашего союза. Выше нос, Флания! Ты должна быть счастлива!

— Д-да…

Деметрио никак не ожидал от кронпринца такого рвения. Сама же Флания выглядела подавленной, но Уэйн всё улыбался.

— Ах, какой подарок судьбы! Подумать только, у нас будет сразу два династических брака с Эсвальдской империей!

— Что? — моргнул имперский принц. Он даже не сразу понял последние слова.

— Не согласны ли со мной, принцесса Роуэлльмина? — закончил Уэйн, повернувшись к девушке.

— Безусловно, — чуть запоздало ответила она, но в миг спрятала удивление за озорной улыбкой. — Я и принц Уэйн отложили переговоры о нашей помолвке в связи с ситуацией в империи, но считаю, сейчас наиболее подходящее время к ним вернуться.

Только теперь Деметрио вспомнил, что годом ранее его сестра отправлялась в Натру обсудить свадьбу с кронпринцем.

— Если я выйду за принца Уэйна, а принцесса Флания — за вас, то Натра получит огромное влияние на империю.

С тебя должок.

— Мы с сестрой с нетерпением ждём дня, когда станем частью императорской семьи. Будьте

осторожны, ибо меня могут охватить нездоровые амбиции.

Брось молоть чепуху. Это ты мне должна — помнишь, что случилось в прошлом году?

— Ох, даже и не думайте. Однако вы человек больших достижений — уверена, народ империи возложит на вас свои чаяния и надежды.

Я отплатила за услугу через принцессу Фланию.

— В таком случае мне остаётся только сделать всё возможное, дабы не предать их ожиданий. Я искренне надеюсь на совместную работу сразу по заключении брака.

Да ладно! Не помню, чтобы в тебе была хотя бы капелька благородства, Роула!

— Разумеется. Давайте же вместе поведём империю к процветанию.

Будешь жаловаться — брошу выкарабкиваться самостоятельно.

Они общались на одной волне. Деметрио не вытерпел.

— С-стоять! Я запрещаю! Роуэлльмина, думаешь, ты вправе решать это одна?!

— Одна? — повторила девушка и пожала плечами. — Лишь императору дозволено принимать решения о браках в семье. Ну а раз его с нами нет, не вижу причин, почему я не могу выбирать сама. — Она рассмеялась. — Скажу твоими же словами: этот разговор касается только меня и Уэйна — всем прочим здесь места нет.

Деметрио сдержал язык за зубами. Его же слова использовали против него самого. Если два брака состоятся, то Натра действительно сможет напрямую влиять на империю. Да и Уэйн прямо признал, что у него есть свои интересы. Принц возненавидел сам факт, что такое возможно.

«Проклятье!»

Он должен был загнать их в угол, а в итоге сам в нём оказался. И не нашлось ни одной соломинки, за которую Деметрио мог бы ухватиться. Но и притвориться, что ничего не произошло, и бежать тоже нельзя — гордость не позволяла.

— Ваше Высочество, — тихо вмешалась Ниним. — При всём уважении, но в Натре существует традиция, запрещающая правящей династии заключать более одного брака с одной семьёй. Мы не можем так просто ею пренебречь, даже несмотря на то, что речь идёт о монаршем доме

империи.

— Ой, совсем забыл, — невинно ахнул Уэйн. — Вот ведь незадача: в старые добрые времена это была почитаемая традиция… но слепое подчинение ей может мешать развитию… Что скажете, принц Деметрио? Видно, мы оба столкнулись с непредвиденными обстоятельствами. Я готов обсудить этот щепетильный вопрос с придворными и назначить день, когда мы договоримся о деталях.

Ясное дело, никакой традиции нет. Ниним её только что придумала. Когда Деметрио попал в ловушку, она «напомнила» о небылице, дабы проложить тому путь к отступлению и сохранить лицо.

— С-согласен. Я готов решить всё здесь и сейчас, но раз вы настаиваете, то могу и подождать.

Любой на его месте с радостью бы ухватился за такой шанс. Деметрио ответил так, как и предполагалось, и Уэйн протянул ему руку.

— Я высоко ценю вашу проницательность. Давайте вернёмся к этому вопросу в следующий раз.

— Очень хорошо. Тогда и поговорим.

Первая встреча с имперским наследником завершилась. Деметрио настоял, чтобы его не провожали, и покинул поместье. Роуэлльмина также решила вернуться к себе.

— Пожалуй, тоже удалюсь — не хочу мешать вашему маленькому воссоединению.

— Простите, что не уделили вам должного внимания, — ответил Уэйн.

— Ни к чему извиняться. Я приятно провела время. До скорой встречи.

Попрощавшись, принцесса удалилась. В итоге в комнате остались только Уэйн, Флания и Ниним.

— Уэйн! — Девочка тут же заключила брата в объятия. — Не ожидала тебя увидеть, но я так рада!

Она уткнулась ему в грудь. Парень обнял её.

— Я беспокоился, как идут дела, но, похоже, напрасно, — улыбнулся принц. — Ты отлично справляешься без меня. Я тобою горжусь.

Лицо Фланнии растянулось в широкой улыбке.

Ниним посмотрела на Уэйна. Он знал, что означает её взгляд.

«Что за внезапный приезд?» — спрашивала она.

«На то есть причины. Позже объясню», — ответил принц.

«И самая главная — вдруг резко захотелось проведать сестрёнку. Я так волновался, что подолгу не спал и ночами работал. Ну, раз дела выполнены, с Натрой всё будет в порядке. Теперь можно побеспокоиться о проблемах в империи», — размышлял юноша.

— Честно признаться, никогда бы не подумал, что имперский наследник сделает тебе предложение.

— Я так удивилась, — ответила Флания и робко добавила: — Что ты собираешься делать?

Уэйн чуть поразмыслил.

— Хороший вопрос. Мы оба королевских кровей. Политический брак — наша участь.

Девочка кивнула.

— Оттого важно принять мудрое решение. — Он погладил её по волосам. — У меня нет ни малейшего желания отдавать тебя этому парню. Если ему так нужна твоя рука, то пусть завоюет весь континент. Для начала.

Столь непомерное условие вызвало у Фланнии лёгкое раздражение, но она только хихикнула.

— Не видать мне свадебного венца.

— Правда? Тогда я чуть умерю аппетит… Только потом снова…

При виде беспокойно думающего брата принцесса прыснула со смеху.

— Не будем, пожалуй, заглядывать так далеко вперёд, — решил Уэйн. — Лучше идти по порядку. Для начала, не против, если я передохну? Дорога меня изрядно измотала.

— Как будет угодно, — ответила Ниним. — Я сейчас же распоряжусь подготовить комнату.

— А пока позволь мне рассказать тебе о Мильтасе, — заговорила Флания. — Здесь так много интересного. Например… О, точно! Смотри, какая коробочка.

Она показала шкатулку.

— М? У неё нет крышки?

— Они называют её шкатулкой с секретом.

— А, понял. Есть пара трюков. Если нажать тут, повернуть здесь, сдвинуть так… О, открылась. Забавная вещица. Гм, Флания, что-то не так?

— Ничего! Всё просто чудесно!

Хмыкнув, девочка отвернулась, так и не объяснив, чем же он ей не угодил. Ниним горько улыбнулась и вышла из комнаты, решив им не мешать.

Весть о неожиданном прибытии Уэйна не заставила себя ждать, и вскоре весь город знал о нём. В политической жизни Мильтаса уже наступал новый этап…

http://tl.rulate.ru/book/96391/3345036